

Цзян Ян впился взглядом в человека, который не сдвинулся с места, сколько бы раз он ни дергал, и больше не хотел беспокоиться. Если тот хочет опоздать, так тому и быть. Ему было бы все равно, если бы позже у того возникли проблемы с поиском классной комнаты самостоятельно.

Цзян Ян отбросил руку Цинь Сюя и направился на балкон, чтобы постирать белье.

Избалованный ребенок, который раньше не хотел принимать душ, замер. Он посмотрел на Цзян Яна широко раскрытыми глазами и быстро подбежал к нему, осторожно спрашивая: "Ты сердисься?"

Цзян Ян проигнорировал его и не ответил.

Цинь Сюй тут же изобразил на лице горечь. Он начал паниковать: "ты действительно злишься ... ."

Этот жалкий вид и эти красные глаза...казалось, тот вот-вот расплачется.

Когда Цзян Ян увидел это, то почувствовал приближение головной боли. Почему он раньше не догадался, что у Цинь Сюя есть скрытый атрибут плаксы? Это действительно сводило его с ума!

Когда Цзян Ян посмотрел на него, в его глазах появились слезы. Казалось, что скоро он начнет плакать рекой.

"Остановись.- Сказал Цзян Ян холодным голосом.

Цинь Сюй тут же плотно сжал губы. Он смотрел на него широко открытыми глазами, пытаясь сдержать слезы. Этот сдержанный взгляд только сделал его еще более жалким, и Цзян Ян не мог не почувствовать себя злодеем.

Цинь Сюй надулся и жалобно посмотрел на него. Слезы закружились в его глазах, но, поскольку он боялся, что Цзян Ян будет раздражен этим, то сделал все возможное, чтобы подавить их. - Я пойду приму душ, - осторожно сказал он, - так что можешь не сердиться на меня?"

Цзян Ян: "....."

Если он не согласится, то, похоже, на него будут смотреть так всю оставшуюся жизнь. Цзян Ян почувствовал себя неловко, когда на него начали давить, и смог только натянуто кивнуть головой.

Цинь Сюй наконец расплылся в улыбке. Вытирая слезы, он взял свою одежду и послушно пошел в ванную, чтобы принять душ.

Цзян Ян стоял перед раковиной и смотрел вниз на таз с водой перед собой, когда он испустил вздох облегчения. Он чувствовал, что нынешний Цинь Сюй был еще страшнее, чем прежде. Он не мог кричать на него или драться с ним, а если бы рассердился, то тот заплакал бы! Он действительно не знал, как с этим справиться!

Вернувшись в спальню после стирки одежды, Хуан Шао взволнованно подошел и спросил: "Сяо Ян Ян, что произошло между тобой и Цинь Сюй? Почему он ведет себя так странно? Неужели он проиграл пари?"

Цзян Ян тут же вспомнил причину перемены Цинь Сюя-неудачное задание. Может быть, причиной тому его глухота в голосе? Цинь Сюй тоже не учил его хорошо и только кричал на него, так что он также несет частичную ответственность за это, хорошо?!

Он недовольно нахмурился и вдруг похлопал Хуан Шао по плечу. Затем поднял телефон и сказал: "Давай сыграем в несколько игр."

Хуан Шао уже много дней не играл с ним в игры, и естественно, был очень нетерпелив.

Цзян Ян немедленно сделал несколько ходов и безжалостно убил его персонажа снова и снова.

Цзян Ян улыбнулся и спросил: "Тебе все еще любопытно?"

Видя эту глубокую и многозначительную улыбку, этот ужасный взгляд, Хуан Шао, не мог не почувствовать, как волосы на его спине встают дыбом. Тот быстро покачал головой: "я не хочу этого знать. Я вообще ничего не хочу знать. Даже если вы меня заставите, я точно не буду слушать."

Цзян Ян потерял дар речи. Кто был тот, кто хотел узнать это раньше?

После нескольких игр его настроение улучшилось.

Хуан Шао быстро вышел из комнаты и оставил Цзян Яна одного дожидаться Цинь Сюя.

Когда тот вышел из ванной, то выбежал в спешке и даже не успел одеться. Держась за пояс и все еще с мокрыми волосами, он выбежал наружу и вздохнул с облегчением, когда увидел, что Цзян Ян все еще там.

Цзян Ян увидел это его появление и раздраженно сказал: "надень рубашку. Высуши волосы."

“О. Цинь Сюй кивнул головой и неуклюже просунул голову под рубашку. Вода на его волосах не могла не намочить рубашку.

Цзян Ян больше не мог смотреть на это. Он глубоко вздохнул и сказал: “Где твоё полотенце?”

Цинь Сюй указал на умывальник в раковине на балконе, где лежало мокрое полотенце.

Цзян Ян внутренне вздохнул. Не в силах больше сдерживаться, он ударил Цинь Сюя по голове, а затем сердито направился за полотенцем. Выжав его досуха, он набросил его на голову Цинь Сюя и грубо высушил его волосы. Очень быстро волосы наполовину высохли, но в то же время превратились в птичье гнездо.

Цинь Сюй совсем не сердился, а наоборот, был очень счастлив. Он улыбнулся Цзян Яну и был похож на маленькую собачку. Это было глупое и милое выражение, и он выглядел совершенно безобидным.

“Спасибо тебе~”

Выражение лица Цзян Яна застыло, и все раздражение внутри него исчезло в одно мгновение. Чувствуя себя очень неудобно, он подсознательно отвел взгляд. Затем притворно кашлянул несколько раз и сказал с холодным выражением лица: “мы опаздываем. Если ты не поторопишься, я уйду без тебя.”

Цинь Сюй услышал это и сразу же запаниковал. Он подбежал к своему гардеробу, чтобы найти носки, а затем поспешно надел ботинки. Завязывая шнурки, он боялся, что Цзян Ян оставит его позади, поэтому постоянно смотрел вверх, чтобы проверить.

Цзян Ян чувствовал себя беспомощным: “я буду ждать тебя. Одень свою обувь как следует.”

“.....О.- Ответил Цинь Сюй, но все равно не смог удержаться и украдкой взглянул на него. Несмотря на попытки сделать его действия как можно меньше, это все равно было очень очевидно. Он должен был бы быть слепым, если бы не заметил этого.

Цзян Ян покачал головой, и на его губах появилась легкая улыбка, которую он сам даже не заметил.

Выйдя из общежития, Цинь Сюй снова стал очень цепким, и его рука спокойно потянулась, чтобы схватить Цзян Яна за рубашку.

Цзян Ян почувствовал движение, оглянулся на него и молча уставился.

Цинь Сюй быстро затаил дыхание и встревоженно посмотрел на него своими черными, как у

лани, глазами. Как будто он боялся быть отвергнутым.

Мгновение спустя.

Цзян Ян бесстрастно повернулся назад и продолжал двигаться вперед, как будто ничего не произошло. Он прямо проигнорировал маленькие действия Цинь Сюя.

По дороге к учебному корпусу небо уже потемнело, поэтому дорожку освещали несколько уличных фонарей. Они вдвоем прошли по ней в тускло освещенном помещении. Если бы они шли близко друг к другу, то не было бы очевидно, что Цинь Сюй держится за свою короткую ногу, поэтому Цзян Ян просто решил отпустить ее после минутного колебания.

Но когда они приблизились к учебному корпусу и вышли на ярко освещенное лунным светом поле, на лестнице перед зданием все еще оставалось несколько студентов. Цзян Ян без колебаний оторвал руку Цинь Сюя и, не обращая внимания на его печальное выражение лица, безжалостно продолжил идти вперед в класс.

Цинь (жалобно) Сюй мог только вздохнуть и последовать за ним вплотную сзади.

Вечерний урок самообучения.

Возможно, им повезло, что они пришли на урок поздно, потому что как только пришли, прозвенел звонок, и никто не мог подойти к Цинь Сюю, чтобы поговорить. Таким образом, они смогли избежать разоблачения амнезии Цинь Сюя. Просто после потери памяти с Цинь Сюем стало трудно иметь дело. Обычно он просто концентрировался на домашнем задании или играл на телефоне, но сегодня вечером он с энтузиазмом пытался найти предлог, чтобы поговорить с Цзян Ян. Время от времени он подталкивал локтем Цзян Яна, а затем передавал ему маленькие бумажные записки с бессмысленными вопросами, написанными внутри.

И без того раздраженный Цзян Ян потерял терпение. Он схватил Цинь Сюя за воротник рубашки и притянул его к себе. Холодно взглянув на него, он предупредил: "Не беспокойте меня. Иначе я тебя побью."

Цинь Сюй внезапно был остановлен, и с таким большим движением, как это, стул, на котором он сидел, также ударился о землю, создавая резкий скребущий звук. На мгновение весь класс услышал этот звук и обернулся, чтобы посмотреть на источник.

Они все глубоко вздохнули - твою мать. Только не говорите мне, что они собираются начать драку.

Однако они не знали, что в тот момент, когда Цзян Ян произнес эти угрозы, слезы Цинь Сюя мгновенно потекли из глаз. С покрасневшими глазами он выглядел очень жалко. Это напугало Цзян Яна до смерти, и весь гнев внутри него был отпугнут.

Черт.

Поскольку этот его взгляд не мог быть замечен другими, Цзян Ян инстинктивно толкнул его голову вниз и заставил сесть на стол. Он плохо контролировал свою силу и в конце концов ударил того головой. Другие ученики увидели это и поморщились. Хотя они не знали, как там Цинь Сюй, они могли сказать, что это, должно быть, было очень больно от одного только звука.

Что же касается виновника, то Цзян Ян почувствовал, как его брови дернулись от чувства вины. С мрачным выражением лица он впился взглядом в одноклассников, которые быстро отвернулись и продолжили работу над домашним заданием.

Таким образом, Цзян Ян наконец-то получил возможность проверить Цинь Сюй. Он поколебался секунду и протянул руку, чтобы похлопать его по плечу. Он прошептал: "... Эй, ты в порядке?"

Цинь Сюй уже давно беззвучно рыдал в его объятиях, а его тело содрогалось при каждом вздохе.

Цзян Ян беспомощно вздохнул. Его рука застыла в воздухе, и, облизывая губы, он неловко похлопал его по плечу, неловко извиняясь: "Позвольте мне взглянуть."

Замолчав на две секунды, Цинь Сюй медленно поднял голову из своих рук. Его лоб покраснел, а глаза наполнились слезами. Это было так, как если бы его только что вымыли водой, и этот ясный, как у ребенка, вид заставлял людей видеть, что он не в состоянии нанести удар. Но дело в том, что Цзян Ян сделал именно это, и то был не совсем легкий удар. К счастью, Цинь Сюй довольно крепок, поэтому его лоб только покраснел и шишка не образовалась.

Цзян Ян думал, что тот плачет от боли, но Цинь Сюй на самом деле был расстроен тем, что Цзян Ян не любил его, относился к нему холодно и даже бил его. Думая об этом, он почувствовал себя особенно обиженным, и слезы непрерывно текли из его глаз.

Цзян Ян, естественно, не знал, как уговорить другого человека. Он несколько раз похлопал его по плечу и медленно убрал руки. Затем он вытащил две конфеты и сухо сказал: "Не плачь. Ничего, если я извинюсь?"

Цинь Сюй сжал губы, посмотрел на него ясными темными глазами и протянул руку, чтобы взять две ириски. Как маленький зверек, хранящий свою зимнюю еду, он снова зарылся в своих руках. Его руки слегка шевельнулись, и Цзян Ян догадался, что он, вероятно, открывает упаковку конфет.

Увидев, что тот принял их, Цзян Ян подумал, что это, вероятно, хороший знак и что настроение того восстановилось.

Но, как оказалось, мысли Цзян Яна были слишком наивны, слишком просты. Как может такая простая вещь, как две ириски, умиротворить такого избалованного ребенка?

Как только он вздохнул с облегчением, к нему пододвинули маленькую записку. Слова, написанные на нем, были написаны знакомым, изящным почерком, но сами слова.....

“Можно я сегодня посплю с тобой?”

Цзян Ян внутри: “.....?!!!”

<http://bllate.org/book/13318/1184866>